

**ЛИСТЯ
НОВЫЕ
СТРАНИЦЫ**

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ. КРАТКИЙ КУРС В ЛИЦАХ

¹ Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова: страницы истории / под ред. А.П. Козырева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 496 с.

² Журнал также неоднократно обращался к истории советской философии, в том числе к ее «личностным аспектам». См., напр.: Ойзерман Т.И. Советская философия в середине 40-х — начале 50-х годов: филос. ф-т МГУ // Человек. 2007.

№ 2-3; Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Маневры на философском фронте // Там же. 1993. № 2; Они же. Пятый пункт основного вопроса философии // Там же. 1993. № 3.

³ С.Н. Корсаков — выпускник философского факультета МГУ, ныне сотрудник отдела комплексного изучения человека Института философии РАН.

В 2011 году исполнилось 70 лет с момента воссоздания философского факультета в составе Московского университета. К этому событию приурочен выход рецензируемой книги¹. Работа представляет собой несомненный интерес. Во-первых, она освещает малоизученные аспекты — личностную составляющую истории гуманитарного подразделения университета². В отличие от литературы, рассказывающей о его естественнонаучном сообществе, описания этой части жизни вуза гораздо скромнее. Во-вторых, издание содержит материал, раскрывающий роль факультета в общественной, идеологической, политической жизни страны, в изменении структуры и содержания философского образования. Наконец, книга дает основательный повод поразмышлять о современной методологии гуманитарного исследования в ее конкретных приложениях к историко-научным и социально-культурным реалиям.

История взаимоотношений философии с российской властью противоречива и «зигзагообразна». Философский факультет существовал в университете с момента его основания (1755). В то время считалось, что наличие такого факультета — важнейший признак *классического* университета. Преподавание философии тогда включало изложение знаний по всему комплексу наук — как гуманитарных, так и естественных. Довольно ско-

ро, видимо с появлением первых выпускников факультета — вольнодумцев, власть осознала, что философия представляет собой мощный интеллектуальный ресурс. Начались реорганизации; на факультет накладывались идеологические ограничения, в частности чтение некоторых в то время традиционных для философии дисциплин (логика, психология) разрешалось только богословам и т.п. Пришедшие к власти в 1917 году большевики осуществили еще одну, наверное, наиболее радикальную перестановку в содержании и преподавании философии. Двадцать с лишним лет преподавание философии осуществлялось вне университетских стен: в Институте красной профессуры, МИФЛИ и т.д.

В декабре 1941 года в Ашхабаде, куда был эвакуирован Московский университет, воссоздается философский факультет. Какими были мотивы этого решения, принятого в критический для страны момент, — из книги не ясно.

Работа состоит из двух взаимосвязанных и вместе с тем относительно самостоятельных разделов:

- «Деканы философского факультета МГУ: биобиблиографические очерки» (автор С.Н. Корсаков³);

- «Беседы» — собрание записанных в разные годы интервью с выдающимися профессорами факультета: А.А. Старченко, В.В. Соколовым, Е.К. Войшвилло, Е.В. Волковой, Т.И. Ойзерманом,

Студенты-вечерники в одной из аудиторий философского факультета. Корпус гуманитарных факультетов МГУ на Ленинских (ныне Воробьевых) горах. 1970-е годы

А.М. Ковалевым, А.В. Паниным, Г.Г. Майоровым, — а также профессором филологического факультета А.А. Тахо-Годи (воспоминания об А.Ф. Лосеве).

Итак, перед нами девять интервью, имеющих очевидный автобиографический характер, и семнадцать профессиональных биографий людей, чьими усилиями не в последнюю очередь жил и развивался философский факультет⁴. Плюс обширнейшая, фундаментальная библиография истории факультета (более 50 с.; автор С.Н. Корсаков.). Справочный раздел создан в лучших традициях отечественной библиографии. Он содержит источники общего характера, литературу по всем кафедрам факультета (прошлым и нынешним), публикации, касающиеся деятельности различных институций, в которых участвовал сам факультет или его сотрудники и студенты. Библиографический материал распределен по соответствующим рубрикам, например: “Кафедра философии и методологии науки естественных факультетов”, “Философские (методологические) семинары”, “Научное студенческое сообщество”, “Стенная печать” и т.д.

Отдельно стоит упомянуть меморий — раздел, включающий некрологи людей (почти двести

имен), когда-либо преподававших на факультете с момента его воссоздания, и реестр дат кончины сотрудников (около пятидесяти имен), некрологи которым не были опубликованы либо найдены. На эту часть книги хотелось бы обратить особое внимание.

Некрологи представляют собой важный источник сведений не только о жизни, работе публичного лица, его достижениях. Они несут информацию об официальных характеристиках этого лица и, что особенно важно, — об установках властвующих элит. В свое время известный социолог и политолог Л.Г. Ионин выдвинул идею создания новой дисциплины — некросоциологии. Предполагалось, что, опираясь на факты оценки/переоценки властью, затем и массовым сознанием исторической значимости фигур прошлого, можно судить об идейно-политической ориентации современных элит, общества в целом. Важнейшими показателями здесь служат не только публичная риторика, но и то, какие и кому памятники сносят, кому, какие и где возводят, какие оценки дают историческим персонажам в статьях, приуроченных к памятным историческим датам, в некрологах⁵.

Применительно к рецензируемой книге, даже элементарный

⁴ В книге помещены фотопортреты всех деканов.

⁵ Ионин Л.Г. ...И воззвлет прошедшее (размышления социолога о новом фильме Т. Абуладзе) // Социол. исслед. 1987. № 3.

⁶ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Институт философии; ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева. М., 1979 (Филос. наследие).

⁷ Вебер М. Наука как профессия и призвание // Вебер М. Избр. произведения. М., 1990; Йонас Г. Наука как персональный опыт // Человек. 1999. № 4.

⁸ См., напр.: Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век.: в 2 кн. М., 1998; Эрик Григорьевич Юдин / под ред. Б.Г. Юдина. М., 2010 (Философия России второй половины XX века). Рец. на кн. о Э.Г. Юдине см.: Корсаков С.Н. Дело о правоверном еретице // Человек. 2011. № 1; Резниченко Л.А. Заметки на полях рецензии // Там же.

⁹ См.: Российская социология 60-х годов в воспоминаниях и документах / отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгина; ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб., 1999.

¹⁰ Используются фонды государственных архивов, архивов Московского университета, Института философии РАН, партийных архивов, материалы центральной и местной печати, справочники по философии, немногочисленные пока труды по истории факультета. См., напр.: Косичев А.Д. Философия. Время. Люди. М., 2007.

контент-анализ некрологов — научный и административный статус людей, которым посвящены памятные тексты, число некрологов, характер изданий, их поместивших, — может многое сказать “проницательному читателю” об истории факультета и роли в этой истории конкретных людей.

К сожалению, при столь очевидной “личностной” направленности книги, обилии соответствующих, порой уникальных материалов в ней отсутствует именной указатель, который, несомненно, облегчил бы читателю поиск в сложной, имеющей несколько пластов истории факультета.

Здесь самое время попытаться очертить интеллектуальное поле, в рамках которого целесообразно рассматривать данное исследование:

- Диоген Лаэртский с его описанием жизни и учений древнегреческих философов⁶. Это первое более-менее последовательное изложение биографий и взглядов философов, считавшихся таковыми к началу III века н.э. Хотя, по мнению А.Ф. Лосева, в книге “греческая философия изложена... чрезвычайно спутанно, без последовательной хронологии”. Тем не менее это точка отсчета в сочинении биографий философов. Авторы книги, безусловно, создавали свой труд с учетом предшествующего опыта. Об этом свидетельствуют высокая культура, дисциплинированность мышления, знание социально-культурного контекста и — в отличие от древнегреческого историографа — ясность в подаче материала.

- Работы, в которых анализируется личность ученого с точки зрения его профессиональной деятельности, профессиональных требований и ценностей. Упомяну только два “классических” труда — М. Вебера и Г. Йонаса⁷. В книге нет цитат из этих работ, но их методологические послы просматриваются достаточно отчетливо.

- Проект Института философии РАН “Философия России вто-

рой половины XX века”⁸ и проект “Профессиональные биографии” Г.С. Батыгина, реализованный им в “Социологическом журнале”, и в отдельном издании⁹. С проектом Института философии биографические очерки деканов в принципе не сопоставимы: десять — двадцать страниц профессиональных биографий не могут конкурировать с объемным многостраничным описанием. Но общая модель научно-биографического, многоаспектного в своей основе описания авторами воспринята и творчески реализована.

Материалы первого раздела основаны на широком привлечении публикаций предшественников, исследовании архивных материалов, других источников¹⁰. Раздел выполнен в парадигме “хроника”, то есть *последовательного* изложения событий и фактов из жизни декана (а значит, и факультета). Вместе с тем каждому очерку присущи черты *профессиональной биографии*. Этот концепт предполагает характеристику и анализ следующих моментов: обстоятельства рождения, семья, учеба (образование), более-менее развернутое описание трудовой деятельности и научной карьеры “до” и “после” деканства; подробности деятельности в качестве декана (администрирование, преподавательская работа, научные труды, личностные и деловые качества). При этом автор сознательно выходит за рамки оценочной схемы “хорошо — плохо”. В книге читатель практически не найдет каких-либо критических высказываний в адрес того или иного лица. Исключение составляют эпизоды, связанные с межгрупповыми склоками, доносами в органы, необоснованными репрессиями ученых. Немногословная, но четкая нравственная позиция автора в подобных случаях более чем уместна. В целом же С.Н. Корсаков подчеркнута старательно оспаривается в рамках фактологии. Критические оценки как бы предлага-

ется сделать самому читателю: взгляните в подробнейшую библиографию, сопровождающую каждый очерк, и сами решите, что могут сказать о декане его публикации.

Сказанное вовсе не означает, что у С.Н. Корсакова нет симпатий. Они достаточно отчетливо просматриваются в очерках о М.Ф. Овсянникове, С.Т. Мелюхине, А.Д. Косичеве, ряде других текстов. Впрочем, безусловно, присущее автору чувство меры изредка его покидает. Так, в небольшом по объему очерке о Г.Г. Андрееве¹¹ чуть не треть посвящена тогдашнему секретарю ЦК ВЛКСМ О. Мишаковой — беспощадной разоблачительнице “врагов народа” (с. 34). Г.Г. Андреев тоже стал жертвой ее интриг, был осужден в 1944 году на восемь лет лагерей. Но эта — трагическая для ученого — история произошла, когда он уже ушел с должности декана, и не касается непосредственно философского факультета.

Ответ на вопрос: каким Имярек был деканом? — предполагает анализ еще одного важного момента — институционально-формального. Декан наделен правами и обязанностями, от реализации которых зависит эффективность деятельности руководимой им институции. Разумеется, в работе много и подробно говорится, что делал тот или иной декан в области кадровой политики, планировании содержания и тематики курсов, методического обеспечения образовательного процесса, воспитательной работы, укрепления межвузовских и международных связей и т.д., и т.п. — то есть по основным направлениям своей деятельности. Но не раз возникало ощущение, что все это делалось “по зову души”. Другими словами, не всегда ясно, в каком объеме декан выполнял свои обязанности. Или здесь сказываются лакуны в документах и источниках.

Что касается интервью с профессурой, то они читаются с необыкновенным интересом, дают

уникальный материал для более глубокого и разностороннего понимания личностных механизмов жизнедеятельности факультета. Перед нами предстают подлинные интеллигенты с особым строем ума. Чтение этих текстов требует напряжения мысли, постоянного обращения к собственному интеллектуальному опыту.

Представленные в данном разделе интервью можно отнести к тематизированным биографическим описаниям¹², поскольку они имеют явный “центр притяжения” — философский факультет. Вместе с тем в аналитическом плане авторы не задействовали все возможные резервы. Публикуются интервью, которые взяты разными людьми (их научная квалификация сомнений не вызывает) в разное время, но без единого общего плана. Наличие в вопроснике базового блока проблем повысило бы возможности сравнительного анализа.

Напрашиваются комментарии к текстам бесед. Речь не о пространственных рассуждениях по поводу высказанного. Встречаются фактические неточности, что извинительно для пожилых людей, но предполагает пояснения редактора. Имеются противоречия в изложении событий, что вполне естественно, но требует отсылки к документам, упоминание которых в книге — великое множество.

И последнее. В книге подробнейшим образом, документально изложена история преподавателя Я.З. Белецкого, воплощения идеологической бдительности, державшего факультет в напряжении почти два десятка лет. Теперь все факты предьявлены. Можно, наконец, поставить точку и забыть это имя.

Книга состоялась. Она представляет собой солидный источник ресурса для биографических, историко-философских исследований.

© 2012 М.А. МАНУИЛЬСКИЙ,
кандидат философских наук

¹¹ Г.Г. Андреев занимал должность декана с февраля по декабрь 1942 года.

¹² Голофаст В.Б. Многообразие биографических описаний // Социол. журн. 1995. № 1. С. 75.